

Юдин Александр Ильич

М. А. БАКУНИН. У ИСТОКОВ РУССКОГО АНАРХИЗМА

В статье рассматриваются философские, социологические и политические взгляды одного из основоположников русского и международного анархизма М. А. Бакунина. Дан критический анализ общественного идеала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 117-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 123

В статье рассматриваются философские, социологические и политические взгляды одного из основоположников русского и международного анархизма М. А. Бакунина. Дан критический анализ общественного идеала.

Ключевые слова и фразы: животность и человечность; анархия и свобода; народ и государство; «Я – фанатичный приверженец свободы».

Александр Ильич Юдин, д. философ. н., профессор
Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
ayudin51@mail.ru

М. А. БАКУНИН. У ИСТОКОВ РУССКОГО АНАРХИЗМА[©]

Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) – выдающийся русский мыслитель, революционер, теоретик и практик анархизма, одна из самых ярких, самобытных и противоречивых фигур. Он оказал огромное влияние на мировую общественную мысль, его идеи притягательны и сегодня для многих миллионов людей. Идея свободы была главной в его жизни, она являлась основным мотивом теоретической и революционно-практической деятельности. «Я – фанатичный приверженец свободы, видящей в ней единственную среду, где может развиться ум, достоинство и счастье людей» [1, т. 4, с. 250], писал он о себе.

М. А. Бакунин родился в 1814 году в Новоторжском уезде Тверской губернии в дворянской семье. Характерной чертой его являлось ярко выраженное стремление к практической деятельности, доходящее до крайностей, выразившееся в теории бунта жизни против науки. Может быть, поэтому противоречивость общественной жизни XIX в. получила в деятельности и творчестве Бакунина такое рельефное, выпуклое отражение. По мнению со критика, историка В. Полонского, особенности реальной действительности нашли в мировоззрении Бакунина опрокинутое, обратное отражение. «Николаевская империя была крепко сколоченным государством, - он сделался антигосударственником; государство это было централизованным, - он стал проповедником федерализма; оно покоилось на плечах рабского населения, - он призывал народ к бунту; государство возглавлялось монархом, - он звал к низвержению тронов; церковь пресмыкалась перед императором, - он сделался врагом церкви, она лакействовала именем бога, - он возненавидел бога нисколько не меньше, чем государство, и оба они – бог и государство – стали его злейшими врагами» [3, с. 171].

Опираясь на факты биографии Бакунина, можно написать увлекательный приключенческий роман. «Бакунин был настоящим романтиком, - вне этого нельзя понять ни очень сложной и достаточно путаной его натуры, ни всей переполненной авантюрами его жизни, ни, наконец его философского развития» - писал В. В. Зеньковский [6, с. 48]. Его деятельность условно можно разделить на два периода: 30-40-е и 60-70-е годы. Между ними – тюремное заключение и ссылка. За участие в Пражском (1848) и Дрезденском (1849) восстаниях Бакунин был приговорен к смертной казни, выдан в 1851 г. русскому правительству, заточен в Петропавловскую крепость, в 1857 г. сослан в Сибирь, откуда в 1861 г. совершил удивительный побег через Японию, а затем Соединенные Штаты в Англию; здесь он встретился с А. И. Герценом.

В конце 30-х годов мыслитель, испытывая огромное влияние гегелевской философии, находился на позиции идеализма. Бакунин активно участвовал в кружке Станкевича. О необыкновенном воздействии идей Гегеля на него говорят его многочисленные письма тех лет. В 1837 г. Бакунин конспектирует «Философию религии», «Феноменологию духа», «Энциклопедию», в 1838 г. пишет предисловие к переводу «Гимназических речей» Гегеля, в 1840 г. – цикл статей «О философии».

Бакунин обратил внимание на гегелевский тезис – «все разумное действительно – все действительное разумно» – и истолковал его в консервативном духе. Однако главное заключалось в том, что мыслитель усвоил диалектику и диалектический метод. «Противоположение и его имманентное развитие составляют один из главных узловых пунктов всей гегелевской системы, а так как эта категория является главной категорией, господствующей чертой нашего времени, то и Гегель, безусловно, является величайшим философом современности» [2, т. 3, с. 137]. В этот период (конец 30-х годов) Бакунин в гегелевской философии обращал внимание на диалектику познания, абсолютизируя знание как силу, способную преобразовать действительность.

В 1840 г. он уезжает в Европу с целью пополнить свое образование, там формируется его материалистические революционно-демократические взгляды. В Германии Бакунин знакомится с прогрессивным поэтом Г. Гервегом, младогегельянцем А. Руге, революционером, теоретиком уравнилельного коммунизма В. Вейтлингом. Статья «Реакция в Германии» (1842) свидетельствует о переходе мыслителя с позиций правого гегельянства, примирения с действительностью к революционному демократизму. В этой статье Бакунин раскрывает противоречия общественного развития.

«Я же, напротив, утверждаю, что еще никогда противоположения не выступали в такой резкой форме, как сейчас, что вечное противоположение, остающееся всегда одним и тем же во все времена... противоположение свободы и несвободы в наше время, столь сходное с критическими периодами языческого мира, дошло и поднялось до своего последнего предела» [Там же, с. 145]. Мыслитель акцентирует внимание на тяжелом положении народа в европейских странах и в России, на росте социалистического движения. Опираясь на гегелевский закон отрицания отрицания, он выдвигает тезис о том, что новое общество может быть создано только в результате разрушения существующего. «Дайте же нам довериться вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть неисчерпаемый и вечно создающий источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть» – так была сформулирована анархистская идея [Там же, с. 148].

В 1844 г. Бакунин приезжает в Париж, где сходитя с представителями революционно-демократической интеллигенции – социалистом-утопистом В. Консидераном, Ф. Р. Ламенне, Ж. Санд, Л. Бланом, особенно тесно – с П. Ж. Прудоном, оказавшим на него значительное влияние. Здесь произошла и его первая встреча с К. Марксом. Бакунин отмечал, что Маркс, несмотря на молодость, был убежденным материалистом и атеистом, сознательным социалистом, занимавшимся проблемами политической экономии (на это особенно обратил внимание Бакунин). Несомненно, что Маркс оказал определенное воздействие на мировоззрение Бакунина, однако впоследствии обнаружились резкие разногласия, перешедшие во фракционную борьбу в рамках I Интернационала.

Во второй половине 40-х годов Бакунин увлекся идеями панславизма, в частности идеей создания всемирной, свободной славянской федерации. В основе панславистских идей лежали концепции славянофилов о самобытности, молодости славянских народов и их будущей великой исторической миссии. «Как последние пришельцы в развитии европейского образования, обладая опытом и способностями, они чувствуют себя призванными к осуществлению того, что другие народы Европы приготовили через свое развитие, то есть к осуществлению того, что теперь считается за конечную цель человечества», – повторял вслед за Герценом Бакунин [Там же, с. 301]. Однако он пошел дальше Герцена в том, мистифицировал якобы инстинктивную революционность славян, противопоставив ее стремлению германских народов к государственности. Такой подход на деле приводил к обособлению славянских народов от демократического пролетарского движения Европы, отсюда панславизм Бакунина имел реакционную окраску, на что неоднократно указывал Ф. Энгельс.

В 40-е годы сформировалось мировоззрение Бакунина, основы его анархистской концепции. Его материалистические взгляды складывались под влиянием Фейербаха, анархистская концепция – под влиянием гегелевской диалектики (закон отрицания отрицания). Социалистические идеи вырабатывались под воздействием Консидерана, Л. Блана, Ламенне, Вейтлинга, Прудона. Социальной же базой их формирования явились интересы крестьянства как самого многочисленного класса России. «Анархизм столь же характерное порождение русского духа, как и нигилизм, как и народничество... Русская донисическая стихия - анархична. Стенька Разин и Пугачев – характерные русские фигуры и память о них живет в народе», – писал Н. А. Бердяев [4, с. 59]. С одной стороны созерцательность русской патриархальной жизни, ее историческая неподвижность, с другой стороны – влияние идей европейского Просвещения. Европейская просветительская мысль вступала в противоречие с традиционной консервативностью русской жизни, отсюда бунт против русского государства и государства как такового.

Социальные идеи Бакунина получили оформление в 60-70-е годы – время его активной пропагандистской и революционной деятельности в странах Западной Европы. Он был заметной фигурой западноевропейского и русского социалистического движения. Бакунизм распространился в Италии, Испании, на юге Франции, в отдельных кантонах Швейцарии и, конечно, в России.

В ноябре 1864 г. произошла встреча Бакунина с Марксом. Для консолидации сил вокруг I Интернационала Маркс поручил пропаганду его программных документов в Италии Бакунину. Маркс понимал суть бакунизма, однако полагал возможным использовать Бакунина для пропаганды идей Интернационала среди остальных слоев пролетариата. Бакунин, уехав в Италию, предпринял попытку создания тайной организации «Интернациональные братья», в основе которой лежала анархистская программа, так и не выполнив поручения Маркса.

В 1867 г. Бакунин приезжает в Швейцарию и создает в 1868 г. анархистскую организацию «Международный альянс социалистической демократии» с намерением войти в Интернационал в качестве коллективного члена. Женевская группа «Альянса» превращается в секцию Интернационала. Эта секция под председательством Бакунина стала осуществлять руководство тайной организацией, действующей внутри Интернационала и подрывающей его идейно и организационно. Бакунин пытался подчинить Интернационал своему влиянию, превратить его в орган анархистского движения. На Гаагском конгрессе (1872) борьба достигла кульминации, Бакунин был исключен из «Международного товарищества рабочих». Суть противоречий между Марксом и Бакуниным в рамках Интернационала состояла в разнице мировоззрений и программ: пролетарской и анархистской.

Полемика Бакунина с Марксом весьма актуальна. Любое государство исключает свободу личности – таков основной тезис Бакунина. Но может быть есть такая форма государства, в которой интересы личности не противоречили бы интересам государства? Бакунин на это отвечал, полемизируя с Марксом, категорически отрицательно. Бакунин резко критиковал Маркса по проблеме свободы личности, личности и государства, полагая. Что марксизм ведет к уничтожению свободы.

Очень часто, в пылу полемики, Бакунин отрицательно характеризовал Маркса как человека. «Маркс – авторитарно, централистки настроенный коммунист. Он хочет того, же, чего и мы: полного торжества экономического и социального равенства. Путем уничтожения государства и всего, что зовется юридическим правом и, с нашей точки зрения, является перманентным отрицанием человеческих прав», – писал Бакунин [3, с. 90]. Бакунин, критикуя Маркса, постоянно подчеркивал, что ограничение свободы, насилие со стороны государства (диктатура пролетариата) принципиально не может привести к свободе личности и свободному обществу. «Эта дорога не ведет к храму» – фраза из фильма покаяние перестроечного времени. Государство, по мнению Бакунина, имеет своей целью не свободу народа, а господство над ним. «Значит, никакое государство, как бы демократически не были его формы, хотя бы самая красная политическая республика, народная только в смысле лжи, известной под именем народного представительства, не в силах дать народу того, что ему надо, т.е. вольной организации своих собственных интересов снизу вверх без всякого вмешательства, опеки. Насилия сверху, потому что всякое государство, даже самое республиканское и самое демократическое, даже мнимое народное государство, задуманное г. Марксом, в сущности своей не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз...» [1, т. 1, с. 83-84]. «Он (А. Ю. Бакунин) делает жуткое предсказание: если какой-нибудь народ попробует осуществить в своей стране марксизм, то это будет самая страшная тирания, какую только видел мир», – писал Н. А. Бердяев [5, с. 95].

Философские взгляды Бакунина, несмотря на его негативное отношение к науке и научному знанию, имели достаточно разработанное, логически построенное теоретическое обоснование. В философии мыслитель стоял на позициях антропологического материализма. Он однозначно решал основной вопрос в пользу первичности материального, был яростным критиком идеализма и религии.

С материалистическим направлением в философии Бакунин связывал стремление к социальному прогрессу и освобождению угнетенных, с идеализмом – откровенно реакционное направление. «Материализм исходит от животности, чтобы установить человечность; идеализм исходит от божественности, чтобы установить рабство и осудить массы на безысходную животность. Материализм отрицает свободную волю и приходит к установлению свободы; идеализм во имя человеческого достоинства провозглашает свободную волю и на развалинах всякой свободы основывает власть. Материализм отвергает принцип власти, ибо рассматривает ее с полным основанием как порождение животности» [1, т. 2, с. 185]. Таким образом, материалистическая философия становилась основой социальных взглядов Бакунина.

В социальной философии он по-своему трактовал некоторые теоретические понятия, в частности значение науки и научного знания. Мыслитель часто подчеркивал приоритет жизни перед наукой, практики перед теорией. «Наука незыблема, безлична, обща, отвлеченна, нечувствительна... Жизнь вся быстротечна и преходяща, но также и вся трепещет реальностью и индивидуальностью, чувствительностью, страданиями, радостями, стремлениями, потребностями и страстями», - подчеркивал и несколько абсолютизировал Бакунин дистанцию между наукой и жизнью [Там же, с. 192-193].

Что взять за основу обоснования общественного идеала – теорию или практику, науку или жизнь? Сама постановка вопроса в такой форме неправомерна с диалектико-материалистических позиций. Теория и практика, наука и жизнь диалектически взаимосвязаны, наука есть отражение сущностных, закономерных связей и отношений действительности, т.е. жизни. Однако, абсолютизируя абстрактный характер теоретического знания, Бакунин делал вывод об отдаленности науки от жизни, о неспособности ее адекватно отразить потребности общества.

Причины отвлеченности, оторванности науки и теоретического знания от жизни, считал Бакунин, заключены в сущности науки как формы общественного сознания. Он верно раскрывал социальную сущность общественных наук, отмечая, что такие науки, как история, политическая экономия, философия, выражают интересы буржуазии. «Дипломированные государством профессора заняли место священников, и университет сделался в некотором роде церковью интеллигенции» [Там же, с. 241].

Жизнь предшествует мысли – этот тезис имел для Бакунина методологическое значение. Если наука способна познавать законы развития природы и общества, значит, ученое меньшинство, познающее эти законы, должно управлять миллионами людей. «На другой день революции, - считал Бакунин, - новая общественная организация должна быть создана не свободным соединением народных ассоциаций, общин, волостей, областей снизу вверх, сообразно народным потребностям и инстинктам, а единственно диктаторской властью этого ученого меньшинства, *будто бы* выражающего общенародную волю». Такова логика рассуждений мыслителя [Там же, т. 1, с. 239]. Приоритет науки над жизнью имеет своим следствием власть меньшинства над большинством.

Основой построения общественного идеала должны быть жизнь, инстинкты народа. «Мы революционеры – анархисты... мы утверждаем, что жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли, которая есть только одна из функций ее, но никогда не бывает ее результатом: что она развивается из своей собственной неиссякаемой глубины» [Там же, с. 237]. Таким образом, основанием будущего «безгосударственного» общества должны стать инстинктивные потребности миллионов людей.

Бакунин часто употреблял понятия «инстинкт», «инстинктивная потребность», «инстинктивная революционность». Задача социалиста, по его мнению, выявить инстинктивные потребности народа, поставить их на службу делу революции.

Причем революционность существует в народе на уровне инстинкта: «Эти инстинкты, повторяю еще раз, глубоко социальны, ибо это инстинктивный протест всякого рабочего человека против эксплуататоров труда, - и весь элементарный, естественный и действительный социализм в нем» [Там же, т. 4, с. 172-173]. Рациональное зерно такого подхода заключалось в том, что Бакунин опирался на потребности народа. Необходимо «дать рабочему полное сознание того, что он хочет, пробудить в нем мысль, соответствующую его инстинкту, ибо тогда мысль рабочих масс поднимется до уровня их инстинкта, воля их определится и могущество их станет несокрушимо» [Там же, с. 12]. С этой позиции задача революционера, по мнению Бакунина, заключается в выявлении революционных инстинктов, развитии и оформлении их до уровня теории.

С точки зрения такой методологической установки Бакунин подходит к обоснованию социальной революции и общественного идеала. «Путь *анархической* социальной революции, возникающей самостоятельно в народной среде, разрушающей все, что противно широкому разливу народной жизни, для того чтобы потом из самой глубины народного существа создать новые формы свободной общественности» – вот что он избирает [Там же, т. 1, с. 234]. Таким образом, приоритет жизни над наукой, абсолютизация инстинктивных потребностей народа становятся у Бакунина теоретическими постулатами анархистской доктрины.

К пониманию человека Бакунин подходил с натуралистических позиций. «Человек – животное, которое, благодаря более высокому развитию своего организма, в особенности мозга, обладает способностью мыслить и выражать свои мысли словами» [3, с. 96]. Качественное отличие человека от животного он видел в степени биологического и психологического развития. Другая качественная характеристика человека заключается в наличии потребности к бунту [Там же, с. 144]. Причем эта потребность понималась внеисторически, как всегда, присущее человеку качество.

Человек у Бакунина выступает отправной точкой построения теории общества. «Три элемента, или, если угодно, три основных принципа, составляют существенные условия всякого человеческого развития в истории, как индивидуального, так и коллективного: 1) *человеческая животность*, 2) *мысль* и 3) *бунт*. Первой соответствует собственно *социальная* и *частная экономия*, второму – *наука*; третьему – *свобода*» [1, т. 2, с. 147]. Здесь очевидно характерное для антропологического материализма распространение натуралистически понимаемых потребностей человека на общество. Общество мыслится по аналогии с человеком, каждой потребности соответствует определенная сфера общества, определенный фактор развития.

Бакунин употреблял понятия «животность» и «человечность». Исходной точкой развития человеческого общества является состояние «животности», основанной на физиологических потребностях человека, вытекающей из его физиологии.

Раскрывая корни «естественного» патриотизма, мыслитель отмечал: «Я хотел лишь констатировать, что патриотизм, восхваляемый нам поэтами, политиками всех школ, правительствами и всеми привилегированными классами, как высшая и идеальная добродетель, имеет корень не в человеческих, но в звериных свойствах человека» [Там же, т. 4. с. 95]. Следовательно, понятие «животности» Бакунин связывал с низменными, физиологическими потребностями, понятие же «человечность» - с развитием разума и нравственности.

Общественное развитие Бакунин рассматривал в рамках преодоления «животности» при помощи «мысли и бунта». «Только благодаря общению умов и коллективному труду мог человек выйти из дикого и животного состояния, составляющего его первоначальную природу или же исходный пункт его развития» [Там же, с. 261]. Противоречие между «животностью» и «человечностью» мыслитель рассматривал в рамках противоречия материального и идеального, физиологии и психологии. Антропологический материализм приводил Бакунина к идеалистическому пониманию общественного развития. Движущей силой развития у него выступают мышление и потребность бунта. Преодоление «животности» и утверждение «человечности», утверждение разума, свободы и справедливости – такова, согласно логике Бакунина, направленность исторического процесса.

Антропологическое понимание общественного развития не мешало Бакунину делать ссылки на экономический фактор, утверждать, что развитие природы и общества имеет объективный характер.

Под влиянием идей эволюционизма Бакунин полагал, что человеческая история «является не чем иным, как продолжением великой борьбы за существование, составляющей, согласно Дарвину, основной закон органической природы» [Там же, с. 85]. На ранних этапах борьба проходила в форме людоедства, затем рабства, после рабства – «крепостное право, после крепостного права наемный труд, за которым должны последовать, в первых, страшный день возмездия, а затем позже, много позже, эра братства. Вот фазы, через которые проходит животная борьба за жизнь в истории, постепенно преобразуясь в человеческую организацию жизни» [Там же, с. 86]. Результат исторического развития – социалистическое общество, только социализм, по мнению мыслителя, может положить конец борьбе за существование как проявление «животности» и установить общество «всеобщей солидарности».

К обоснованию идеи социальной революции Бакунин подходил на основе практического опыта революционной борьбы, а также опираясь на выработанную им систему философских и социологических взглядов. Характерной чертой антропологизма, как известно, являлась натурализация общественной жизни, у Бакунина это проявлялось в виде идеи потребности бунта, изначально присущей человеку. Он постоянно подчеркивал, что народ инстинктивно революционен.

Цель революции, по его мнению, заключается в полном уничтожении государства во всех его формах, с этой позиции революция понималась им как социальная ликвидация. «Итак, государство, с одной стороны, социальной революция, с другой, - вот два полюса, антагонизм которых составляет самую суть настоящей общественной жизни в целой Европе» [Там же, т. 1, с. 79].

Бакунин пристально следил за социально-политическим развитием Западной Европы и России, пытаясь раскрыть основные противоречия и тенденции общественного развития. «С того момента, когда право частной собственности оказалось принятым и утвердившимся, общество должно было разделиться на две части; с одной стороны, собственническое и привилегированное меньшинство, эксплуатирующее принудительно ассоциированный труд народных масс, и, с другой стороны, поработанные миллионы пролетариев» [3, с. 100], - писал Бакунин. Однако, анализируя процессы общественного развития, он не проводил четкой грани между феодалами и капиталистами, крестьянством и пролетариатом, т.е. между основными и не основными классами той или иной формации. Мыслитель не видел качественной разницы между буржуазно-демократической и социалистической революциями.

Качественные различия классов Бакунин видел в отношении к собственности, а также в характере труда, классифицируя труд на мускульный и нервный: «В конце концов, ремесленные и фабричные рабочие и земледельцы образуют вместе одну и ту же категорию, категорию *мускульного труда*, противоположную – представителям *нервного труда*» [1, т. 3, с. 135].

Таким образом, для Бакунина в подходе к проблеме социальной революции характерно стремление к раскрытию реальных противоречий общественного развития, выявлению движущих сил революции. Однако его историзм обосновывался натуралистической концепцией потребностей. Натурализм сковывал Бакунина, не позволял в полной мере реализовать принцип историзма, тем самым в адекватной форме раскрыть подлинные противоречия, тенденции и движущие силы социальной революции.

Основными движущими силами социальной революции он называл крестьянство и рабочий класс и считал, что их революционность обусловлена инстинктивной ненавистью к эксплуататорам. В понимании Бакунина движущие силы выступали в социально-психологической, идеалистической трактовке. Он акцентировал внимание на нравственных, социально-психологических, т.е. идеальных, факторах.

В то же время Бакунин отличал рабочий класс от крестьянства, отмечая, что он более развит, не так сильно предан царю, является ярким противником частной собственности. Он полагал, что социалистический идеал рабочего класса и крестьянства различен, что «те и другие со всеми их идеями, со всеми их страстями – продукт различной среды, породившей их» [Там же, т. 4, с. 178]. Оценивая ход событий революции во Франции в 1870-1871 гг., Бакунин отмечал, что единственный класс, который носит в себе революцию, - это класс городских рабочих. В ряде высказываний он близко подходил к пониманию исторической миссии рабочего класса. «Все их интересы – общего характера, и даже не национального, а интернационального. Ибо вопрос работы и заработной платы, единственный вопрос, действительно, живо, непосредственно и ежедневно интересующий их, стал центром и основанием всех других вопросов, как социальных, так и политических и религиозных, и стремится ныне, благодаря естественному развитию всемогущества капитала в промышленности и торговле, принять совершенно международный характер» [Там же, т. 2, с. 95-96]. Анализ развития социальной действительности стран Европы ориентировал Бакунина на верные подходы к выявлению особой роли рабочего класса в современных условиях. Однако, вскрывая основное противоречие развития России, Бакунин не выходил за рамки концепции русского крестьянского социализма, разработанной Герценом.

Основное противоречие он видел между народом и государством, народом и правительством, движущую силу социальной революции – в крестьянстве. В России противоречия крепостничества так и не были разрешены в полной мере, в силу этого крестьянский вопрос занимал центральное место. Бакунин раскрывал специфические особенности крестьянства как движущей силы революции. «Они любят землю, пусть они берут всю землю и пусть гонят с земли всех собственников, эксплуатирующих чужой труд. У них нет никакой охоты платить ипотечные долги, налоги. Пусть они не платят их больше», – писал он [Там же, т. 4, с. 187].

К недостаткам крестьян Бакунин относил невежественность, религиозность, преданность царю, приверженность к частной собственности. Однако эти недостатки, по его мнению, можно поставить на службу делу революции. Невежественность не помешает, ведь народ – инстинктивный революционер. Стремление к частной собственности можно использовать как своеобразную приманку для активизации революционного инстинкта, причем этот подход Бакунин нравственно оправдывал. «Невозможно, стало быть, быть истинным революционером или реакционером, не совершая актов, которые, с точки зрения уголовного или гражданского кодекса законов, являются проступками или даже преступлениями, но которые, с точки зрения реальной и серьезной практики реакции или революции, лишь неизбежное зло», – писал он [Там же, т. 3, с. 13]. Вера крестьян в царя имеет своеобразный характер. «Царь – идеал русского народа, это род русского Христа, отец и кормилец русского народа, весь проникнутый любовью к нему и мыслью о его благе. Он давно дал бы народу все, что нужно ему, – и волю и землю. Да он сам бедный – в неволе: лиходеи-бояре, да злое чиновничество вяжут его. Но вот наступит время, когда он воспрянет, и тогда наступит в России пора *золотой воли!*» [Там же, с. 81]. Следовательно, вера в царя – это, согласно логике Бакунина, перевернутый идеал русского народа, вера в лучшее будущее, иллюзия спасения.

К объективным предпосылкам социальной революции Бакунин относил такие факторы, как нищета и рабство народа. При этом русский народ, согласно представлениям Бакунина, являлся народом антигосударственным, поэтому между русским народом и государством, империей, которая давит его, нет ничего общего.

«Первый есть отрицание последней; примирение между ними невозможно, потому что интересы их несовместимы: интересы народа заключаются в свободном пользовании землей, в самостоятельности сельских общин, в благосостоянии, вытекающем из свободного труда и исключаящем, помещичью собственность, опеку, т.е. бюрократический грабёж, побор, налоги – все, что составляет самую суть государства» [Там же, т. 3, с. 107]. Таким образом, крестьянство в условиях России выступает основной движущей силой социальной революции.

Но «приготовителем» и организатором социальной революции должна стать революционная интеллигентная молодежь. «Молодежь, как народ, живет больше инстинктом, а инстинкт всегда тянет ее на сторону жизни, на сторону правды». Ей надлежит стать посредником «между нуждами, инстинктами, неодолимой, но еще не осознанной силой народа и революционной идеей» [Там же, с. 83, 111]. Молодежь может не агитацией и пропагандой, а практическими делами пробуждать революционную активность. Бакунин полагал, что общее количество революционной молодежи в России – выпускников корпусов, гимназий, университетов, детей мещан и мелкого духовенства – должно составить порядка 40-50 тыс.

Опираясь на тайный «Альянс», Бакунин готовил в конце 1869 г. революционное восстание в Европе. «Альянс» состоял из двух частей: высшей ступени – «Интернациональных братьев», – осуществлявшей руководство тайной организацией в международном масштабе, и организации «Национальные братья», существовавшей в каждой стране. Они имели свои уставы и программы. Конечная цель тайной организации состояла в том, чтобы служить направляющей силой в момент революции, разбудить революционные инстинкты народа и направить их в нужное русло.

Бакунин полагал, что в Германии и Австрии народный инстинкт подавлен, зато в Бельгии, Испании и Италии он развит широко и превратился в революционное сознание городского и фабричного пролетариата. По его мнению, обратиться к социализму можно только тех, кто чувствует потребность в этом, кто носит в глубине своих инстинктов социалистические идеалы. В России это широкие слои крестьянства, уже готовые к революционному восстанию.

Рассматривая пути подготовки к народному восстанию, Бакунин критиковал пропагандистское направление в революционном народничестве. «Не откроют ли они (пропагандисты – А. Ю.) в деревнях кафедры социологии?» – иронично замечал он. Интеллигенция сама должна учиться у народа. Ее задача в процессе подготовки восстания заключается в том, чтобы путем практических дел пробуждать народ к революции: «Именно практика, ставшая себе главной, если не единственной целью, – толкнуть всю огромную массу нашего крестьянства на путь самостоятельных экономических преобразований» [8, т. 1, с. 40-41]. Для восстания необходимо, «чтобы села, волости, области связались и организовались по одному общему плану и с единой целью всенародного освобождения» [Там же, с. 54]. Связующим звеном должны стать интеллигенция и передовые крестьяне с целью объединения масс для всенародного восстания.

На каких принципах должна быть построена тайная революционная организация, каковы должны быть ее иерархическая структура и нравственные отношения между революционерами? Эти проблемы волновали революционное народничество, особенно в связи с нечаевским делом, вызвавшим огромный общественный резонанс в России. Страх и угроза компрометации – вот основа построения нечаевской организации; неразборчивость в средствах, двойная мораль – особенности ее практической деятельности.

Теория революции Бакунина явилась выражением демократических настроений крестьянства, движущие силы революции он видел в угнетенных классах, целью революции провозглашал уничтожение эксплуататорского государства. Эти идеи нашли отклик в революционной атмосфере общественных преобразований России 70-х годов XIX в.

Если история есть движение от «животности» к «человечности», от рабства к свободе, от конкуренции к солидарности, то социализм как результат общественного развития есть царство свободы и согласия.

К построению общественного идеала Бакунин подходил, опираясь на принцип приоритета жизни над теорией. Общественный идеал, с позиции Бакунина, уже существует в сознании народа.

«Вообще нужно заметить, что никому – ни лицу, ни обществу, ни народу – нельзя дать того, что в нем уже не существует не только в зародыше, но даже в некоторой степени развития» [Там же, с. 39, 43]. Этот методологический принцип ориентировал мыслителя на выявление реальных исторических тенденций, прообраза будущего общества. Стремление к исторической реальности – характерная черта русской общественной мысли. По мнению Бакунина, задача мыслителя – обнаружить, раскрыть интересы народа, существующие на уровне социальной психологии, и поднять их до уровня теории – тогда общественный идеал выступит как теоретически оформленное выражение инстинктивных стремлений народных масс.

Каковы же особенности истории русского народа, служащие основой построения идеала? «Живя отдельно и независимо в своих общинах, управляемых по патриархальному обычаю стариками, впрочем на основании выборного начала, и пользуясь все одинаково общинною землею, они не имели и не знали дворянства, не имели даже особой касты жрецов, были все равны между собой, осуществляя, правда, еще только в патриархальном, и следовательно, в самом несовершенном виде, идею человеческого братства... Значит, не было и не могло быть славянского государства» [1, т. 1, с. 101]. Так Бакунин подводит историческую базу для обоснования анархистской доктрины. Русский народ – исконно антигосударственный, в нем издавна существовала в общем пользования земля, и присутствовало выборное начало в управлении.

Центральная идея – право на землю: земля принадлежит народу; другая черта – право пользования землей – принадлежит общине, т.е. коллективное пользование; третья особенность – общинное самоуправление, противоположное, по мнению Бакунина, по своей сути государственному управлению.

Идея права народа на землю, считал он, берет свое начало в средние века, когда юридически оформленного права на землю еще не существовало. «Интересы народа заключаются в свободном пользовании землей, в самостоятельности сельских общин, в благосостоянии, вытекающем из свободного труда и исключаящем, следовательно, помещичью собственность, опеку, т.е. бюрократический грабёж, побор, налоги – все, что составляет самую суть государства» [Там же, т. 3, с. 107]. Опираясь на фактическую прикрепленность народа к земле, наличие самостоятельной автономной организации в форме общины, Бакунин делал вывод о противоположности интересов народа и государства, об исторических корнях антигосударственности русского народа и, стало быть, о существовании в народе анархического идеала.

Стремления народа, народная культура, в том числе и идеалы общественного переустройства на всех этапах исторического развития, противостояли официальным доктринам. Но Бакунин абсолютизировал это противоречие, противопоставлял общинную форму организации государства, которые в действительности были тесно связаны.

Общественный идеал «выдвигается из самой глубины народной жизни, есть непременно образом результат народных исторических испытаний, его стремлений, страданий, протестов, борьбы и вместе с тем есть как бы образное и общепонятное, всегда простое, выражение его настоящих требований и надежд» [8, т. 1, с. 43]. В то же время существующему в народе идеалу, полагал Бакунин, присущи три отрицательные черты: патриархальность, поглощение лица миром, вера в царя.

Анализ народного идеала осуществлялся Бакуниным на уровне общественной психологии, совершенно произвольно. Без исследования социально-экономических отношений им была составлена иерархия психологических фактов, которые якобы друг друга нейтрализуют.

Однако истоки анархистской доктрины Бакунин пытался найти не только в психологии русского народа, но и в истории общественной мысли. Изучая историю социализма, мыслитель выделял два типа социализма – революционный (Бабёф, Кабе, Л.Блан) и доктринерский (Сен-Симон, Фурье). Достоинства великих социалистических утопиков он отмечал в «глубокой, научной, строгой критике современного общественного строя, чудовищные противоречия которого они смело раскрыли». Вместе с тем, Бакунин критиковал их за мирный, пропагандистский характер социализма. Но, главное, он считал, что «все были более или менее *государственники*» [1, т. 3, с. 138]. Давая оценку событиям 1848 г., Бакунин писал, что «погиб не социализм вообще, а только *государственный социализм*, тот регламентарский, деспотический социализм, который верил и надеялся, что государство сможет удовлетворить потребности и законные стремления рабочих классов, что, вооруженное своим могуществом, оно захочет и будет в состоянии установить новый социальный строй» [Там же, с. 142].

Особое место в истории общественной мысли Бакунин отводил социализму Прудона: он считал его научным, основанным на законах социальной экономии, стоящим вне государственной регламентации. «Противопоставив свободу власти, он в противоположность этим государственным социалистам, смело провозгласил себя анархистом и имеет мужество бросить в лицо их деизму или пантеизму заявление, что он просто атеист, или, точнее *позитивист*, подобно Огюсту Контю» [Там же, с. 138]. Таким образом, антигосударственность, анархизм – вот то главное, что выделил Бакунин в истории общественной мысли.

Следует отметить, что, отрицая государство как таковое, Бакунин справедливо критиковал существующие формы государственного устройства, в частности представительную буржуазную демократию. «Каким образом народ, обремененный работой и не имея понятия о большей части поднимаемых вокруг него вопросов, будет контролировать политические акты своих выборных? И разве неясно, что контроль избирателей над своими представителями лишь простая фикция?» [Там же, с. 23]. Бакунин постоянно подчеркивал ограниченность буржуазной демократии – демократии только для класса буржуазии. «Видели ли когда-либо в истории, чтобы политический орган, привилегированный класс покончил бы с собой самоубийством, пожертвовал бы малейшими своими интересами и своими так называемыми правами из любви к справедливости и человечеству?» [Там же, т. 2, с. 249].

В то же время Бакунин утверждал, что не только буржуазное, но и любое государство есть отрицание свободного, солидарного общества, есть отрицание свободы личности. Цель государства – «*это высший интерес своего собственного сохранения и своего могущества*, интерес, перед которым все, что есть человеческого, должно склоняться» [1, т. 4, с. 234]. С этих позиций Бакунин критиковал марксистское положение о необходимости государства революционной диктатуры пролетариата в переходный период. «Что значит, пролетариат, возведенный в господствующее сословие? Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления?.. Весь народ будет управляющим, а управляющих не будет. Тогда не будет правительства, не будет государства, а если будет государство, то будут и управляемые, будут и рабы» [Там же, т. 1, с. 294]. Значит, в любом случае, по мнению мыслителя, меньшинство будет управлять большинством.

«Но это меньшинство, говорят марксисты, будет состоять из работников. Да, пожалуй, из *бывших* работников, но которые, лишь только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной; будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом» [Там же, с. 295]. Бакунин полагал, что «никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить, воспитать в народе, сносящем ее, только рабство» [Там же, с. 296]. Государственная власть, согласно логике мысли Бакунина, как самостоятельное целое заботится только об укреплении и сохранении себя и в будущем мирным путем отмереть не сможет. Он приходил к выводу, что всякое государство и всякая власть есть зло.

С точки зрения исторической практики в критике Бакуниным будущего социалистического государства есть рациональное зерно. Мыслитель верно отмечал возможную в будущем социалистическом обществе узурпацию власти в руках управляющих, отчуждение представительной, выборной власти от народа, от тех, кто ее выбирает, заинтересованность управляющих, выходцев из народа, в сохранении и укреплении собственного привилегированного положения.

К. Маркс подверг критике анархистские взгляды Бакунина, показал историческую необходимость государства в период построения социализма, возможность выборной демократической организации, функционирующей в интересах народа. «Выборы – политическая форма, даже в мельчайшей русской общине и артели. Характер выборов, – писал Маркс, зависит не от этих названий, а от экономических основ, от экономических связей избирателей между собой, и с того момента, как функции эти перестали быть политическими: 1) не существует больше правительственных функций; 2) распределение общих функций приобретает деловой характер и не влечет за собой никакого господства; 3) выборы совершенно утратят свой нынешний политический характер» [7, т. 18, с. 616]. Таким образом, в будущем обществе предполагается уже не государство в собственном смысле этого слова, а самоуправление трудящихся – переходная форма к безгосударственному обществу. Взгляды Маркса и Бакунина сходны в том пункте, что оба они считали, что государство в будущем отомрет, только Бакунин намеревался покончить с ним на следующий день после революции.

Основная отличительная черта общественного идеала Бакунина – общество без какой-либо политической власти, без государства, люди, живущие в нем, подчиняются только авторитету общественного мнения. Общество само образуется в форме союзов, общин, коммун. После социальной революции будут только два класса – рабочие и крестьяне, «которые станут собственниками, вероятно коллективными, в разных формах и в разных условиях, определенных в каждой местности, в каждой области и в каждой коммуне степенью цивилизации и волей населения – одни собственники капиталов и орудий производства, другие – земли, которую они обрабатывают своими руками; оба организуются, побуждаемые своими потребностями и взаимными интересами, одинаково и в то же время совершенно свободно, необходимо и естественным образом взаимно уравновешивая друг друга» [1, т. 5, с. 201].

Однако, управление невозможно без власти. Бакунин признавал, что в промышленности будут существовать управление и разделение труда, но управление, основанное на авторитете специалиста, причем роль управляющего не должна быть постоянно закреплена. «Я получаю и даю, – такова человеческая жизнь. Всякий является авторитетным руководителем, и всякий управляем в свою очередь. Следовательно, отнюдь не существует закрепленного и постоянного авторитета, но постоянный взаимный обмен власти и подчинения, временный и – что особенно важно, – добровольный» [Там же, т. 2, с. 169]. По мнению мыслителя, «в этой системе, в сущности, нет больше власти. Власть растворяется в коллективе и делается действительным выражением свободы каждого, верным и серьезным осуществлением воли всех: каждый повинует лишь потому, что дежурный начальник приказывает ему лишь то, чего он сам хочет» [Там же, с. 24]. Как видим, существование власти все же признается, но как власть временная, условная, при этом должно быть совпадение желаний управляющего и управляемого, что в каждом конкретном случае весьма проблематично.

Отсутствие государственной власти, считал Бакунин, – неперемное условие осуществления в будущем обществе индивидуальной свободы и полного равенства. Проблему социального равенства он понимал с грубо уравнивательных позиций и постоянно подчеркивал, что речь идет «о справедливости... суть которой выражается одним словом *уравнение*» [Там же, т. 3, с. 143]. Оно должно осуществиться в результате уничтожения классов, частной и индивидуальной собственности, наследственного права. Во многих программных документах, написанных Бакуниным, прослеживается уравнительное понимание равенства и как следствие этого – склонность к абсолютизации свободы личности.

Социальные Бакунина имели исторически прогрессивное значение, многие идеи мыслителя оказались пророческими. Анархизм играет огромную роль в современном мире, оставаясь теоретически и практически актуальной теорией.

Список литературы

1. Бакунин М. Избранные сочинения. Пг., М., 1919–1921. Т. 1–5.
2. Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. М., 1934–1935. Т. 1–4.
3. Бакунин М. 1876–1926. Неизданные материалы и статьи. М., 1926.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
5. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2.
6. Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е.
8. Революционное народничество 70-х годов XIX века: в 2 т. М., 1964–1965.

M. A. BAKUNIN. AT THE ORIGINS OF RUSSIAN ANARCHISM

Aleksandr Ilyich Yudin

*Doctor of Philosophy, Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
ayudin51@mail.ru*

The philosophical, sociological and political views of one of the founders of Russian and international anarchism - M. A. Bakunin - are considered. The critical analysis of the public ideal is given.

Key words and phrases: animalness and humaneness; anarchy and freedom; people and state; “I am a fanatic adherent of freedom”.